

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА В ЧАСТНЫХ АРХИВАХ ИТАЛИИ¹

История культурного диалога между Россией и Италией имеет давнюю историю, но особенно плодотворную в XIX в. Одним из проявлений этого диалога были жившие в Италии, периодически или постоянно, русские дворяне, многие из которых имели здесь собственные виллы и дома. Ярким примером являлись уральские промышленники и меценаты Демидовы, оставившие заметный след на итальянской земле. Потомки другого промышленника, владельца Сысертского горного округа Турчанинова, также жили в Италии, среди них были дипломаты, военные и государственные деятели царской России. Сегодня уже их потомки живут в Италии, многие из которых бережно хранят культурное наследие своих русских предков в виде богатых документальных и других письменных источников, фотографий, вещественных, а также изобразительных памятников. Последний, как самостоятельный тип исторических источников, и будет представлен в статье.

Ключевые слова: культурное наследие, Демидовы, Турчаниновы, исторические источники, итальянские потомки, русское дворянство, портреты, акварели.

Италия для русских всегда имела особое значение. В XIX в. здесь побывали и подолгу жили многие наши соотечественники. Одни из них завершали и пополняли в Италии свое образование, другие приезжали лечиться, нередко затем пенсионеры предпочитали оставаться и доживать здесь свой век, многие аристократические семьи имели собственные виллы. Отдельной страницей в истории взаимоотношений двух стран стала русская послеоктябрьская эмиграция в Италию. Несмотря на значительность явления, последняя тема до недавнего времени была изучена мало. О проблемах культурного наследия русской эмиграции в Италии едва ли не впервые говорилось на международной конференции в Москве в 2004 г., организованной Библиотекой-фондом «Русское Зарубежье» совместно с Институтом Всеобщей истории РАН. Один из организаторов конференции, а затем составитель и редактор выпущенного по ее результатам сборника материалов М. Г. Талалай, как на одну из причин не достаточного внимания к этой теме со стороны итальянских, как и он сам, русистов, в предисловии к сборнику указывал на малодоступность и распыленность архивов [Русские в Италии, 2006, с. 5]. Отметим этот факт, важный в контексте данной статьи, раскрывающей информационные возможности частных итальянских собраний, хотя в нашем случае и не связанных с эмиграцией.

В действительности особенно заметное движение русских в Италию началось, как уже было сказано, в XIX в. и отличалось своим качеством. Нет надобности перечислять здесь всех выдающихся деятелей искусства, литературы, науки и политики, внесших свой вклад в развитие исторического рус-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-09-00582.

ско-итальянского культурного диалога. Но необходимо помнить, что «объективный и закономерный процесс вхождения России в единое мировое экономическое и культурное пространство веками осуществлялся не только в рамках государственной политики, но и благодаря деятельности конкретных личностей, семейств, династий» [Демидовы, 2013, с. V]. Так писал президент Международного Демидовского Фонда Э. Э. Россель, предвзято уникальное в своем роде совместное российско-итальянское издание, раскрывающее особую роль в указанном процессе династии уральских промышленников и меценатов Демидовых. Само существование (с 1992 г.) и деятельность Фонда, десять проведенных им международных ассамблей (одна из них, предпоследняя, – во Флоренции), четыре выпуска «Альманахов» (в печати Пятый, с материалами Юбилейной X Международной Демидовской ассамблеи), наличие представительства Фонда во Флоренции, наконец, объединенные последними выдающиеся русские и итальянские исследователи-демидоведы, – позволяют надеяться на успешное и плодотворное изучение богатейшего историко-культурного наследия Демидовых, сохранившегося в крупнейших российских и зарубежных музеях и архивах, а также во многих частных собраниях (таких как Кабинет Ж.-П. Вьессе, Музей Стибберта и др.), у европейских потомков рода.

Данная статья представляет неизвестные в России итальянские коллекции, связанные с историей другого рода уральских промышленников – потомков владельца Сысертского горного округа А. Ф. Турчанинова. Дважды, в 2018 и 2019 гг., итальянские потомки рода организовывали семейные встречи в своих фамильных замках: Монтемеллино в Тоскане – Конестабиле и Робелла в Пьемонте – Робиланд-Котто, в которых автору статьи удалось принять участие на правах исследователя рода. Эти встречи показали, какое значительное количество документов, различных предметов быта и искусства, связанных с историей русского дворянства, хранится в частных собраниях Италии. Но прежде чем о них рассказать, необходимо пояснить, откуда возникли эти родственные связи.

Волею судеб представители сразу двух ветвей рода потомков А. Ф. Турчанинова уже с XIX в. жили в Италии. Так, один из его внуков, действительный тайный советник Н. А. Кокошкин, был дипломатом и с 1833 до 1860 гг. находился в составе российской дипломатической миссии в различных итальянских государствах: был поверенным в делах в Тоскане и Луке, назначался посланником сначала в Сардинском королевстве, а позднее – при Неаполитанском дворе, где в последние годы занимал должность чрезвычайного и полномочного министра. При этом Кокошкин увлекался поэзией, делал переводы (например, поэта Байрона), а в качестве учителя русского языка для своей единственной дочери Марии приглашал в Неаполь писателя И. С. Тургенева [см.: Пирогова, 2015]. Позднее Мария Кокошкина вышла за-

муж за своего троюродного брата, действительного статского советника и будущего саратовского губернатора А. А. Зубова, который, как и она сама, был правнуком А. Ф. Турчанинова. Так соединились две ветви этого уральского промышленного рода. Не удивительно, что семья часто ездила в Италию, где имела недвижимость во Флоренции, а все три дочери Зубовых вышли замуж за итальянцев. Мужьями старшей Александры (в итальянском варианте Adda) и средней Марии (Stella) стали представители упомянутых выше известных итальянских аристократических семей Конестабиле (Conestabile) и Робиланд (Robiland).

Богатое культурное наследие семьи Кокошкиных-Зубовых, бережно хранимое их нынешними потомками в Италии, включая артефакты других родственных или дружеских им фамилий русских дворян, представляет собой ценный и многоплановый комплекс исторических источников. Основываясь на типовидовой классификационной системе, получившей наиболее законченное оформление в работах Л. Н. Пушкарева, отметим, что из семи выделенных им (по способу кодирования содержащейся в источнике информации) типов исторических источников рассматриваемый нами комплекс содержит четыре: *письменные, вещественные, фотодокументы* (у Пушкарева – кинофотодокументы) и в какой-то мере *устные* (фольклорные), если иметь в виду наличие семейных преданий и легенд. Наверное, можно было бы выделить и пятый тип – *этнографические* источники в том узком смысле слова, которое позволяет относить к ним «явления культурной и общественной жизни, ... суеверия, обряды, верования, обычаи...» [Пушкарев, 1975, с. 199]. В данном случае это проявлялось в сохранении в новых итальянских условиях, в семейной жизни русских традиций, обычаев, элементов культуры, передававшихся из поколения в поколение, что вполне могло бы стать темой отдельного исследования. Кроме того, Л. Н. Пушкарев выделял «переходную группу источников, стоящих на грани вещественных и письменных» которые, по его мысли, «составляют также *монеты, медали, гербы, печати...*» [Там же, с. 195]. Поскольку вещественные и близкие к ним источники, находящиеся в частном семейном владении у итальянских потомков рода Турчанинова, не являются предметом рассмотрения данной статьи, лишь кратко их обозначим. Среди бытовых предметов особенно интересны богатые и разнообразные по составу столовые сервизы с изображением гербов Кокошкиных и Зубовых, фамильное серебро и изделия из стекла (фужеры, стаканы) с родовыми монограммами, личные вещи, одежда, вышивка и другие рукодельные изделия представительниц женской половины названных семей за два предыдущих столетия. Музейную ценность представляет отлично сохранившийся кожаный министерский портфель с именным тиснением, принадлежавший мужу сестры Н. А. Кокошкина графу П. А. Клейнмихелю, генерал-адъютанту и ближайшему сподвижнику А. А. Аракчеева, бывшему с 1842 г. министром путей сообщения. Интересны вицмундир и печать губернатора

А. А. Зубова, а также его личное оружие и многочисленные награды в виде медалей и орденов – свидетельства его долгой военной службы, которую он завершил к 40 годам в чине генерал-майора. Изучение находящихся в Италии родовых гербов Кокошкиных и Зубовых позволило автору провести целое исследование истории этих дворянских родов и разобраться в их происхождении [см.: Пирогова, 2018, с. 214–217].

Л. Н. Пушкарев не выделяет в особый тип источников произведения искусства, предоставляя исследователям право самим определять, в какую типовую или переходную группу их включать [Пушкарев, 1975, с. 254]. Поэтому нам ближе позиция предложившего свой вариант типологической классификации исторических источников С. О. Шмидта, который уверенно отнес произведения искусства, наряду с фотографиями, к самостоятельной группе *изобразительных источников* [см.: Русина, 2015, с.186]. Эту группу мы и рассмотрим подробнее, и начнем с галереи *фамильных портретов*, которых так много в замках и других местах проживания итальянских потомков российских дворянских родов. Среди них выделим неизвестный в России парадный прижизненный живописный портрет самого *А. Ф. Турчанинова*. Становится понятным, что именно с него в начале XIX в. была сделана литография, находящаяся ныне в краеведческом музее г. Полевского и растиражированная в разных изданиях, посвященных Сысертским заводам и его первому владельцу. Большую художественную ценность представляет живописный портрет его старшей дочери *Екатерины Кокошкиной*. Дело в том, что в Екатеринбургском музее изобразительных искусств хранится такой же портрет, приписываемый кисти выдающегося живописца Д. Г. Левицкого [Булавин, 1983, с. 13], что позволяет говорить о существовании либо авторского повторения, либо копии XVIII в., но в любом случае оба они представляют несомненный искусствоведческий интерес. Из ранних портретов назовем еще один – полковника *Н. П. Зубова*, мужа младшей дочери Турчанинова Анны, о личности которого практически ничего не известно ни владельцам портрета, ни исследователям, а между тем именно благодаря этому человеку Турчаниновы породнились со знаменитым дворянским родом Зубовых. Анна Зубова рано овдовела и одна воспитывала единственного сына Алексея, который после окончания Пажеского корпуса служил в лейб-гвардии гусарском полку. Именно в этот период жизни он запечатлен в романтическом облике художником П. Ф. Соколовым. Эта замечательная акварель в 2003 г. экспонировалась на выставке в Москве, позднее был издан Каталог выставки, но сведения об изображенном даны в нем неточные, что связано с ошибочными представлениями потомков об их родственных связях с графской линией рода Зубовых [Соколов, 2003, с. 51]. Находится акварель в частной коллекции во Франции. В Италии же, во Флоренции, хранится другой портрет *А. Н. Зубова*, где он изображен уже в зрелом возрасте в парадном мундире, а

также портрет его жены-красавицы, бывшей фрейлины императрицы *Александры Эйлер*. Но особенно интересен портрет ее отца, генерала А. Х. Эйлера, внука академика *Леонарда Эйлера*. Кстати редкий бюст самого знаменитого математика XVIII в. находится на одной из частных вилл во Флоренции (Villa dell'Ombrellino). Но вернемся к портрету *А. Х. Эйлера*, написанному художником-самоучкой А. С. Михайловым. Бывший крепостной, он учился в Императорской Академии художеств у Карла Брюллова, получил звание неклассного художника, стал портретистом и жанристом. Он изобразил А. Х. Эйлера, участника Отечественной войны 1812 г., в военном мундире, с боевыми орденами, полученными им в боях с французами, в одном из которых (в сражении под Фридландом) был ранен в правую руку осколком гранаты (последствия чего и видны на портрете). Из других живописных полотен упомянем еще два: с изображением дипломата Н. А. Кокоскина и его дочери М. Н. Зубовой, – ни истории их появления, ни художников современные владельцы, к сожалению, уже не помнят.

К портретной галерее примыкают и другие виды изобразительных источников и прежде всего многочисленные семейные *альбомы с фотографиями* в красивых кожаных переплетах разных цветов, часто с тиснениями в виде монограмм или имен владельцев. Особенно трогательным выглядит один из них, явно привезенный из России: на его переплете виден зимний пейзаж с двумя путниками в санях, запряженных тройкой лошадей, и едва заметными деревенскими домами на заднем плане. Художественный интерес представляют модные в XIX в. *портретные миниатюры* (акварель и гуашь) на кости с изображением представителей разных русских дворянских фамилий, требующие специальной атрибуции и изучения. Многие альбомы содержат рисунки, гравюры и акварели. Интересны, например, три отдельные *акварели* 1840-х гг. с видами русского посольства в Неаполе. На одну из фамильных встреч была привезена небольшая *икона* на дереве, из поколения в поколение передающаяся в этой итальянской семье, как память о далекой России и русских корнях, которыми члены семьи до сих пор дорожат. На иконе изображена Мадонна с младенцем и двумя архангелами, а на оборотной стороне доски сохранилась надпись, свидетельствующая о том, что привезена икона была из Петербурга в 1888 г.

В любой классификации источников основное место справедливо отводится *письменным*, которые в свою очередь подразделяются на многочисленные виды и подвиды. Конечно, рассматриваемые здесь комплексы из частных собраний итальянских потомков рода Турчаниновых содержат значительное количество документальных и повествовательных (по классификации Пушкарева) источников, которые требуют отдельного изучения и анализа. Пока укажем только на их многообразие, начиная от карт Европы и Российской империи, делопроизводственных документов (например, губернаторские отчеты, официальные отзывы, аттестаты об образовании,

завещания, свидетельства о рождении), заканчивая документами личного происхождения, среди которых особый интерес вызывают воспоминания и рукописные альбомы. Самостоятельную ценность представляет редкая по составу и полноте библиотека, состоящая из русских, французских, английских, итальянских изданий, находящаяся в одном из замков [см.: Пирогова, 2014].

Итак, опыт научной работы по изучению вклада Демидовых в установление культурного диалога между Россией и Италией, рабочие и дружественные контакты с итальянскими потомками другого уральского промышленного рода – Турчаниновых, наглядно демонстрируют факт сохранения и наличия в частных собраниях современной Италии уникального культурного достояния русского дворянства, часто не известного в России, которое должно быть введено в научный оборот. Как писала О. М. Медушевская, «наиболее перспективные направления гуманитарных исследований связаны с изучением проблем культурных коммуникаций и человеческих социальных взаимодействий» [Источниковедение, 1998, с. 114]. В этом смысле развитие данного направления поможет выявить и другие межличностные связи представителей русских и итальянских фамилий, откроет доступ к частным архивам и коллекциям, что уже само по себе важно в рамках укрепления общего культурного диалога между двумя странами, а также способствует взаимной культурной интеграции.

Список литературы

Булавин В. С. Свердловская картинная галерея. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983.

Демидовы в России и Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII–XX вв. на примере нескольких поколений семьи Демидовых. М. : Издательский центр «Концепт-Медиа», 2013.

Источниковедение: Теория. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М. : Российск. Гос. гуманит. ун-т, 1998.

Петр Федорович Соколов (1791–1848). Русский камерный портрет. Из коллекций музея Москвы, Санкт-Петербурга и частных собраний. М. : Пинакотекa, 2003.

Пирогова Е. П. Культурное наследие русского дипломата XIX в., потомка уральского заводчика Турчанинова, в Италии // Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека. Мат-лы Международного конвента. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. С. 253–261.

Пирогова Е. П. Личная библиотека государственного чиновника А. А. Зубова и генеалогические загадки дворянского рода // Книга. Исследования и материалы. С. 209–217.

Пирогова Е. П. Русская библиотека в Италии, или о непредсказуемости библиофильского поиска // Библиофильские известия. 2014. № 22. С. 5–15.

Пушкарёв Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М. : Изд-во «Наука», 1975.

Русина Ю. А. Методология источниковедения: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции: Международная научная конференция / сост., науч. ред. М. Г. Талалая. М. : «Русский путь», 2006. Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»: Материалы и исследования. Вып. 7.

УДК 316.4.066

Е. В. Прямикова, Н. В. Веселкова,
М. Н. Вандышев

ВИЗУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ (МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ, «ЛИНИИ ЖИЗНИ» И ДР.) В ИССЛЕДОВАНИИ МОБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ¹

Визуальные методы и документы, получаемые в результате их применения основательно вошли в эмпирическую практику социально-гуманитарных исследований. Они обеспечивают доступ к той информации, которая по разным причинам не может быть вербализована, но может быть визуализирована. На примере исследования мобильности разных видов, мы показываем возможности применения визуальных документов – ментальные карты, маршруты передвижения и «линии жизни», а также рассуждаем об ограничениях в их применении. Эмпирическая база включает в себя материалы, полученные в четырех моногородах Свердловской и Курганской областей.

Ключевые слова: мобильность, моногород, визуализация, документ, метод, ментальные карты, маршруты передвижений, «линии жизни»

В конце XX в. исследования мобильности в социально-гуманитарных науках стали частью «мобильного поворота», связанного с творчеством английского социолога Дж. Урри и его коллег из университета Ланкастера. Движение перестало выступать транзитным, промежуточным элементом социально-гуманитарного анализа, который до этого сосредотачивался преимущественно, на исследовании «конечных» или стационарных состояний [Урри, 2012].

Наш исследовательский проект сосредоточен на изучении различных траекторий мобильности, свойственных жителям небольших уральских моногородов. Почти общим местом стали рассуждения о том, что россияне маломобильны, но при этом, жители небольших городов с крупными градообразующими предприятиями демонстрируют вовсе не высокий уровень привязанности к месту, особенно молодежь [Вандышев, 2014]. В определенном смысле мы дополняем своими выводами и соображениями результаты исследований индустриальных пространств, проведенных Анной Стрельниковой

¹ Работа основана на данных исследовательского проекта «Траектории мобильности трудоспособного населения малых и средних моногородов различного профиля». Проект реализуется при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ), проект № 18-011-00457, 2018-2020 гг. В сборе эмпирического материала участвовали А. В. Данилова, У. С. Швиндт.